

2 ЦАРСТВ

Урок 23, главы 14 и 15.

На прошлом уроке мы остановились на том, что к царю Давиду пришла мудрая женщина из Фекоя и рассказала ему сфабрикованную историю о её предполагаемом тяжёлом положении вдовы, у которой остался только один сын, но его жизнь была в опасности. Проблема заключалась в том, что этот сын намеренно убил её другого сына, и теперь **гоэль хадám** (кровавый мститель) семьи намеревался свершить правосудие над оставшимся в живых сыном, казнив его. Это, по словам вдовы, не только сделало бы её обездоленной, но и лишило бы её покойного мужа возможности сохранить свою жизненную сущность в его потомстве (это было стандартным верованием той эпохи, даже для евреев).

Главный военачальник царя Давида, Иоав, попросил женщину подойти к царю, и даже сказал ей, что именно она должна сказать. Давид, думая, что женщина обратилась к нему с реальной проблемой, принял решение, а затем, когда она на него надавила, также дал клятву именем Иеговы, что сын, совершивший убийство, будет помилован, чтобы женщина и духовная загробная жизнь её покойного мужа не пострадали от опрометчивого поступка их сына. Каким бы милосердным ни казалось решение Давида (и, вероятно, оно было популярным), на самом деле (несмотря на то, что говорят раввины) это было совершенно неправильное мышление, которое не основывалось ни на чём, кроме гуманистической философии.

Я уже говорил вам ранее о раввинском принципе **каль вэ хомёр**, который является блестящим теологическим и практическим инструментом, используемым в основном для выбора меньшего из двух зол. Этот принцип «лёгкое против тяжёлого» гласит, что, когда мы сталкиваемся с ситуацией, к которой можно применить две Божьи заповеди, но они противоречат друг другу в применении к конкретному случаю, и, следовательно, независимо от того, что мы выберем, одна из заповедей обязательно будет нарушена, тогда мы должны взвесить, тщательно обдумать, выбрать и действовать в соответствии с заповедью, которая несёт больший вес, приносит больше пользы и наименьший вред.

Так ли сделал Давид? Взвесил ли он этот вопрос и выбрал ли одну заповедь вместо другой: жизнь вместо смерти? Неужели он предпочёл милосердие наказанию ради блага вдовы? Да, я так думаю, что так и было, но, тем не менее, он поступил неправильно. На самом деле раввины, которые так усердно работают над тем, чтобы образ Давида был безупречным по каждому вопросу, сами не могли обратиться к **каль вэ хомёр**, чтобы подтвердить свою позицию о том, что Давид был прав, помиловав этого убийцу, потому что тогда им

пришлось бы признать Давида виновным. Тора просто не допускает прощения за преднамеренное убийство и не допускает какого-либо левитского искупления за убийство, которое могло бы очистить грешника в глазах Бога. Поэтому они говорят, что, поскольку это убийство произошло в поле без свидетелей, это означало, что некому было предупредить убийцу о том, что убийство его брата было грехом, и фактически никакого греха совершено не было. Таким образом, запрет Давида кровавому мстителю казнить брата-убийцу был праведным и правильным поступком.

Однако на самом деле Давид просто использует своё собственное человеческое чувство милосердия и справедливости и тем самым противоречит чётко определённом и кодифицированному Божьему чувству милосердия и справедливости, содержащемуся в законе. Снова и снова Тора предписывает смертную казнь за определённые ужасные грехи, которые отвратительны для Иеговы и особенно опасны для сообщества Царства. И заявленная причина казни таких преступников обычно заключается в том, чтобы нечестие было искоренено из собрания народа Божьего. Эта концепция очищения от зла предназначена для двух уровней: земного и духовного.

С земной точки зрения казнь преступника является предупреждением другим не поступать так же, а также устраняет человека, который явно предрасположен к совершению злого поступка, и удерживает его от причинения вреда ещё одному невинному человеку. С точки зрения Бога, лишение жизни виновного спасает жизни невинных, таким образом, это действительно вопрос сохранения жизни. И, наконец, это справедливость, а справедливость находится в центре отношений Господа с человечеством. С духовной точки зрения единственным средством искупления убийства является кровь (жизнь) преступника. Таким образом, когда божественная заповедь лишить жизни преступника не соблюдается, проклятие Божьего закона нависает над сообществом, которое отказалось повиноваться Ему, и поэтому зло остаётся укоренившимся в сообществе.

Мы видим практические результаты глупых решений Давида относительно отказа от правосудия для своей семьи и когда это приносит личную или политическую выгоду в этих многочисленных историях о последних днях жизни Давида во 2-й книге Царств, а затем о его потомках в последующих книгах Царств и Паралипоменон. И результатом этого были попытки переворотов, убийства, изнасилование, кровосмешение, насилие и полное пренебрежение к нуждам народа Израиля. Мы также видим повсюду вокруг себя практические результаты того, что современное общество отказывается повиноваться Божьим наказаниям за грех. Христианство отменило Божье правосудие по Торе и заменило его искусственной доктриной «любовь покрывает множество грехов», а светский мир отменил Божье правосудие по

Торе политкорректной доктриной бесконечного милосердия и реабилитации преступника. И, конечно, результат предсказуем: переполненные тюрьмы, постоянно растущий уровень преступлений, аморальное общество, распад семейной ячейки, и нам даже пришлось изобрести термин для тех людей, которые живут, чтобы поступать неправильно: профессиональные преступники. Это люди, в отношении которых наше сочетание неправильно применяемого и введённого в заблуждение христианского и светского правосудия продолжает находить причины для прощения и милосердия, поэтому профессиональные преступники возвращаются в общество, чтобы снова и снова причинять вред невинным. И это странное мышление говорит о том, что именно ради христианского прощения и просвещённого интеллектуализма правильно, что всё сообщество должно страдать и жить в страхе перед этими заведомо злыми людьми, вместо того, чтобы просто следовать Божьему предписанию повиноваться Ему и казнить опасных преступников и таким образом очистить нашу жизнь и наше общество от зла.

Что ж, милосердное решение царя Давида в отношении вдовы стало для него ловушкой. В тот момент, когда он объявил своё решение царским указом (подкреплённым именем Иеговы), женщина загоняет его в ловушку, спрашивая, почему тогда он не применяет то же самое обоснование к ситуации, касающейся его сына Авессалома?

2 Царств 14:13: «И сказала женщина: почему ты так мыслишь против народа Божия? Царь, произнеся это слово, обвинил себя самого, потому что не возвращает изгнанника своего».

Другими словами, поскольку ты пообещал гарантировать безопасность моему сыну, который убил своего брата (фактически простив его), и сделал это только ради одной вдовы и её покойного мужа, из твоего собственного суждения следует, что твой сын Авессалом также должен быть помилован. Потому что для всей общины Израиля лучше, чтобы он был прощён и возвращён домой, а не наказан по закону. И, кстати, не пытайся изменить курс и сказать, что то, что ты предписал мне, было ошибкой, потому что это было бы лицемерно и несправедливо.

Но в стихе 14 женщина продолжает аргументировать свои выводы, говоря, что смерть неизбежна и необратима, поэтому Давиду не было необходимости вершить суд над своим собственным сыном (о чём он бы пожалел). Её аргумент основан на гуманизме: люди никогда не должны отнимать жизнь; скорее, это наша человеческая работа - сопротивляться стремлению к возмездии и таким образом сохранять жизнь. Это аргумент, который философы эпохи Просвещения охотно приняли, потому что он полностью противоречит Священному Писанию. И это то, что принимают многие христиане, потому что это звучит хорошо и правильно на первый взгляд. Но

на самом деле у нас есть заповеданный Богом долг сохранять невинные жизни, устраняя преступников, которые отнимают жизни и заражают наше общество злом, которое приводит к нарушению отношений с Богом и ведёт к земным страданиям и вечной смерти.

Раввины, несмотря на их многочисленные ошибочные выводы относительно Давида в этой истории, проделали отличную работу по анализу сути аргументации этой женщины от имени Авессалома, и они говорят, что аргументация состоит из 4 пунктов:

1. Мы все умрём. То есть Амнон должен был в конце концов умереть, несмотря ни на что, поэтому всё, что сделал Авессалом, убив его, - это ускорил неизбежное.
2. Потерянная жизнь Амнона подобна воде, текущей на землю, которую невозможно собрать обратно. Следование заповеди Торы о казни Авессалома не вернёт Амнона, потому что это невозможно, поэтому поступать так бессмысленно и контрпродуктивно и просто уничтожит ещё одну жизнь.
3. Бог никого не щадит. Для Давида нормально пощадить Авессалома сейчас, потому что в Божье время и по-своему Господь разберётся с Авессаломом (Давиду это не обязательно). Господь в конечном счёте сам вершит Своё правосудие (в этом мире или в грядущем), Давиду не обязательно делать это за Него.
4. Бог не желает, чтобы кто-либо был изгнан Им. То есть Его воля заключается в том, чтобы все люди, даже те, кто ненавидит Его или грешит против Него, когда-нибудь стали частью грядущего мира. Так что Давид должен брать пример с Бога и вернуть Авессалома обратно в Царство Божье.

Я подозреваю, что некоторые из вас слышат логический шаблон (если не доктрину) в монологе этой мудрой женщины, который священники, пасторы и политики используют до бесконечности и который мы, вероятно, цитировали друг другу. И я надеюсь, что благодаря тому, что вы узнали, изучая Тору, на самом деле видя, что Бог говорит о справедливости, и теперь, когда это изложено перед вами в контексте этой нелицеприятной истории, вы сможете увидеть, что, хотя такой образ мышления звучит хорошо и в нём скрыты крупинки истины, на самом деле такая общая философия гуманистична по своему источнику и как таковая нарушает саму суть Божьей системы правосудия. И последствия того, что мы (будь то верующие из евреев или язычников) больше заботимся о своих собственных эмоциях и интеллекте, чем о божественных заповедях и принципах Бога, очевидны в библейских историях древности и в состоянии нашего нынешнего мира.

И начиная с 15-го стиха, чтобы она могла изложить все свои доводы, женщина начинает отступать, объясняя, почему она была настолько самонадеянна, чтобы приблизиться к царю таким окольным путём, она говорит, что её вынудили. Чтобы быть уверенной, что у неё не будет неприятностей, она начинает осыпать царя лестью: ты подобен ангелу Божьему в том, что касается различения хорошего и плохого, говорит она царю.

На самом деле, использование здесь слова «ангел» немного сбивает с толку. На иврите это слово звучит как **мáлах**, и означает «посланник». Хотя иногда уместно перевести **мáлах** как «ангел», это происходит тогда, когда имеется конкретная ссылка на духовное существо. Но здесь лучшим значением является просто более общее слово «посланник» (то есть она имела в виду, что Давид - земной посланник от Бога, подобный пророку, а не то, что он подобен божественному духовному существу). К настоящему времени опытному политику царю Давиду стало очевидно, что его провели, что всё это было подстроено. Но кем? Царь предполагает, что это был Иоав, и настаивает, чтобы женщина ответила, так ли это.

На прошлой неделе мы обсуждали, что кто-то должен был организовать встречу этой женщины с Давидом. Население Израиля составляло не менее 5 миллионов человек, поэтому простолудин не мог просто так появиться во дворце и постучать в дверь Давида. Только приближённый к царю человек мог организовать эту встречу, и, без сомнения, этим человеком был Иоав. А поскольку организовал эту встречу Иоав, теперь было ясно, что Иоав организовал весь этот фарс, чтобы достичь какой-то цели. Кроме того, что могла знать случайная женщина из маленькой деревни о внутренней жизни семьи Давида? Зачем ей выступать в защиту кого-то, кого она даже не знала (речь идёт про Авессалома)? Женщина восхищается проницательностью царя Давида, который сразу понял, что организатором этой встречи был Иоав.

Царь зовёт Иоава и говорит ему, что он решил призвать Авессалома вернуться в Иерусалим, и Иоав реагирует типичным ближневосточным проявлением смирения. Царь делал это неохотно и, без сомнения, потому, что понимал, что его вердикт в пользу сына вдовы и клятва, данная во имя Бога, загнали его в угол. Но Давид, должно быть, также задавал себе очень тревожный вопрос: почему Иоав так заинтересован в возвращении Авессалома домой? У меня нет сомнений в том, что Давид подозревал, что Иоав был, по крайней мере, молчаливой частью народного движения, направленного на усиление влияния Авессалома, и даже на то, чтобы фактически сделать его новым царём.

Однако, даже несмотря на то, что Давид собирался позволить Авессалому вернуться без судебного преследования за убийство Амнона, последствия всё равно были. Авессалом не мог жить во дворце Давида, и ему не разрешили находиться в присутствии Давида. Внешнее изгнание должно было закончиться, но Давид никоим образом не был готов реабилитировать Авессалома. Итак, через 3 года после кончины Амнона и бегства Авессалома в Гессур он возвращается в Иерусалим.

Поскольку основная функция главы 14 состоит в том, чтобы показать, что неудачный выбор Давида проявить милосердие и позволить неисправимому Авессалому вернуться в царство был в основном вызван теперь уже прозрачными интригами Иоава, и показать сцену о том, что Авессалом годами планировал свергнуть своего отца, стих 25 обращает наше внимание к жестокой и самовлюбленной натуре Авессалома. И мы обнаруживаем, что главным атрибутом, который привлекал массы к Авессалому, и тем, который он больше всего использовал в своих интересах, был его внешний вид. Интересно, что красота была характерной чертой тех детей и внуков Давида, которые произошли от его жены Маахи (матери Авессалома). У Авессалома были красивые длинные волосы, которые он стриг только один раз в год. И делал он это только тогда, когда они начинали ему мешать, потому что были густыми и тяжёлыми. Предположительно волосы, которые ежегодно отрезались, весили около 2 кг (я говорю предположительно, потому что, хотя, без сомнения, его волосы были очень необычными, это почти невозможно огромное количество волос).

О его волосах было написано несколько интересных комментариев, и некоторые раввины говорят, что он отрастил длинные волосы, потому что (как и Самсон) был назореем. Однако нет абсолютно никаких доказательств этого. Другие раввины справедливо смотрят на его характер и довольно очевидно делают вывод, что его длинные волосы были актом чистого тщеславия.

В Священном Писании говорится, что его волосы весили 200 сиклей. Возможно, сейчас самое подходящее время объяснить, что в библейские времена сикль (устаревшее название **шекеля**) не был денежной единицей, как сегодня. Сикль был мерой веса, такой как унция, фунт или грамм. И причина в том, что создание монет в качестве стандартных денежных единиц произошло очень поздно и, вероятно, было перенято евреями от греков. Таким образом, средством обмена было серебро или золото, а **шекель** указывал не на стоимость, а на вес. Следовательно, сикль серебра не был равен по цене сиклю золота (точно так же, как 100 г серебра менее ценны, чем 100 г золота). Однако всё было ещё сложнее. Не существовало

ближневосточного бюро весов и мер. Каждый царь, как правило, точно определял, что сколько весит сикль в его собственном царстве. В Израиле существовал стандартный **шекель** (для повседневного использования) и царский **шекель** (для решения вопросов, связанных с царём и его двором). И **шекель** времён Давида, существенно отличался от **шекеля** времён Христа. Вот почему в наших Библиях вы найдёте так много различных оценок того, что такое талант, или сколько стоит тысяча шекелей в современных деньгах, и так далее.

Мы читаем, что у Авессалом было трое детей, и он назвал одну из своих дочерей в честь своей сестры, печальной жертвы изнасилования: Фамарь. И эта Фамарь тоже оказалась очень красивой девушкой. Прожив 2 года в Иерусалиме, Авессалом был огорчён тем, что все ещё находится в немилости у царя. И он решил, что, если Иоаву удалось убедить Давида разрешить Авессалому вернуться, то, возможно, Иоав мог бы повлиять на Давида, чтобы тот устранил все барьеры и позволил полностью вернуться к привычной жизни. Но по какой-то причине Иоав игнорировал Авессалом, возможно, решив, что тот не собирается становиться царём (он уже вполне мог предположить, что это будет сын Вирсавии, Соломон, и больше нет смысла поддерживать Авессалом). Авессалом неоднократно призывал Иоава прийти к нему, но Иоав не появлялся. Давайте посмотрим правде в глаза: Иоав не хотел быть связанным с человеком, к которому не благоволит царь, и чьи перспективы на будущее были мрачными. Это могло быть расценено как открытая попытка поддержать Авессалом, и это могло стоить Иоаву работы или даже жизни.

Чтобы обратить на себя внимание, Авессалом приказал сжечь ячменное поле Иоава. Это сработало. Иоав встретился с Авессаломом, и Авессалом ясно дал понять, что его не устраивает нынешнее положение, и потребовал аудиенции у своего отца. Слова **«Если же я виноват, то убей меня»** означают, что Авессалом хочет объяснить своему отцу, что убийство Амнона было оправданным, и что он уверен, что Давид воспримет это как надо. Но если Давид этого не сделает, тогда он смирится с казнью (вероятность этого была практически нулевой, и он это знал).

Иоав был главным военачальником Давида и вторым по старшинству над всем Израилем, было почти немыслимо, чтобы Давид отказал в прямой просьбе Иоаву практически о чём угодно. Итак, Давид позволяет Авессалому прийти к нему. Авессалом проявляет подобающее смирение и падает ниц перед своим отцом, после чего Давид целует его. Не думайте, что это был поцелуй любви, из-за которого у отца меняется сердце. Раввины отмечают, что в Священном Писании в качестве приставки к имени Авессалом используется буква **ләмед**, что в данном случае

указывает на то, что это был просто типичный поцелуй вежливости, как принято на Ближнем Востоке по сей день. Это действительно помогло Авессалому освободиться от чего-то сродни домашнего ареста, но ни в коем случае не восстановило отношения с отцом. Но для Авессалома этого было достаточно, чтобы подготовить почву для предательства, которое навсегда изменило жизнь Давида.

Несмотря на всё, что происходило, и несмотря на все человеческие решения, которые привели к этому моменту, Божье провидение полностью контролировало всё, что привело к восстанию Авессалома, точно так же, как было зловещим образом обещано Давиду ещё в 12 главе:

2 Царств 12:10-11: «итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрёг Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою. ¹¹Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего...».

Давайте перейдём к главе 15.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 15-ю ГЛАВУ 2-й книги ЦАРСТВ.

В этой, должно быть, одновременно одной из самых непристойных и печальных историй во всём Священном Писании, и в следующих четырёх главах необычно подробно рассказывается о восстании Авессалома против своего отца-царя. И, как подчёркнуто в Божьем проклятии из 12 главы, оно включало убийства, сексуальную безнравственность и обман в ближнем кругу Давида в больших масштабах, всё это было пропорциональным последствием греха Давида с Вирсавией.

Многие псалмы были написаны Давидом в этот катастрофический период его жизни, и, если позволит время, мы рассмотрим некоторые из них, потому что они заполняют множество пробелов в отношении настроения того времени, образа мыслей Давида, и это обеспечивает важнейший контекст для изучения самих Псалмов. Мы никогда не должны воспринимать Псалмы как своего рода серию общих молитв, которые мы читаем как книгу, скорее, каждый Псалом может быть отождествлён с определённым набором обстоятельств, и именно так мы должны их понимать, иначе рискуем создать ложное понимание и доктрины (и поверьте мне, это именно то, что происходило на протяжении веков в рамках институциональной церковной структуры).

Вот ещё одна точка отсчёта для рассмотрения: я думаю, что в той мере, в какой мы всегда должны смотреть на Давида как на прообраз Мессии (каким бы несовершенным он ни был), в данном случае мы также должны рассматривать Авессалома как прообраз анти-Мессии (антихриста). Я не

хочу преувеличивать этот аспект истории или присваивать ему этот официальный ярлык, но, с другой стороны, я думаю, что здесь есть закономерность, которую вполне законно применить к грядущему антихристу конца времён. Мы действительно имеем дело с битвой между незаконным принцем, который убеждён, что может победить избранного и помазанного царя, помешать Божьей воле и править Божьим Царством в надежде сделать его своим.

Мы также находим сходство в том, что были те, кто когда-то был предан своему Царю (похожему на Мессию образу Давида), но их сердца стали неудовлетворёнными, и внезапно человек из царской семьи пытается одолеть его и взять под контроль царство. Большая часть Израиля, мятежники, последуют за незаконным Авессаломом, и только остаток останется верен царю Давиду. На самом деле мы увидим несколько примеров, когда граждане смело поддерживали Давида (зная, что такая позиция подвергает их и их семьи большой опасности), исходя из предпосылки, что Давид - это Божий выбор для правления, а Авессалом - незаконный и злой узурпатор, и что бы ни случилось с ними лично, лучше быть с Богом и Его помазанником.

В следующих главах становится ясно, что большинство израильтян рассматривало Авессалома как рациональный выбор, потому что он происходил из правильного рода по крайней мере с одной стороны своей семьи (Давида). Было понятно, что царь всего Израиля должен был быть из колена Иудина (еврей). Кроме того, Авессалом из всех сил старался создать впечатление, что он настолько любящий и заботящийся о людях, что принимает во внимание только их наилучшие интересы, что он был там, чтобы решить их проблемы и дать им то, чего они хотели, способом, который нынешний царь не мог или не хотел. Всё это подозрительно походит под различные описания будущего антихриста, который воспользуется нашими человеческими порочными наклонностями и наивностью и убедит многих в иудеохристианском мире и даже в светском мире, что он Мессия.

Но, рискуя вызвать гнев некоторых (особенно наших еврейских членов), позвольте мне также указать на присутствующую в нашей истории закономерность: анти-царь принадлежит к той же семье, что и помазанный царь. Библия подразумевает, что по какой-то причине будущий антихрист будет принят многими евреями и христианами как законный Мессия, как предсказано в Библии. Но какой еврей (каким бы светским или традиционным он ни был) принял бы в качестве своего Мессии кого-либо, кроме другого еврея? Даже значительная часть языческой церкви всё ещё

признаёт неоспоримый библейский факт, что Мессия **Йешуа** был евреем, и, следовательно, когда Он вернётся, Он всё ещё будет евреем.

Итак, если разумно рассматривать некоторые элементы отношений между Давидом и Авессаломом как образец для сценария конца времён Христа или антихриста, то может ли быть так, что у антихриста будет еврейское наследие? Позвольте мне задать противоположный вопрос: как мог какой-либо еврей или христианин ожидать, что явление (или повторное появление) Мессии будет в облике язычника? Поэтому те, кто примет антихриста как Мессию (Бога), безусловно, будут ожидать человека еврейского происхождения. Не думайте, что я говорю об ортодоксальном раввине или какого-то такого откровенно религиозного человека. Скорее, я мыслю в терминах человека, который скрывал свое еврейство (или, по крайней мере, не делал из этого проблемы) до подходящего момента. У нас есть несколько мировых лидеров, которые недавно на удивление всем раскрыли свое еврейское наследие, и двое из них показали себя особенно решительно антиизраильскими и отнюдь не друзьями еврейского народа: бывший президент Франции Саркози и сенатор США Джон Керри. Я ни в коем случае не предполагаю, что они антихристы, я просто говорю, что политик может достичь больших высот во власти, сначала скрыв своё еврейское наследие, а затем открыв его в политических целях, если это было ему выгодно.

В стихе 1 говорится, что через некоторое неопределённое время после того, как Давид согласился (по крайней мере, молчаливо), чтобы Авессалом вернулся, он всерьёз приступил к осуществлению своего плана свержения правительства. Без сомнения, он организовывался, завоёвывал лояльность ключевых лиц, давал обещания и в целом работал над достижением своей цели свержения с тех пор, как вернулся в Иерусалим. На первый взгляд кажется непостижимым, что народ Божий мог восстать против своего величайшего царя, Льва Иудейского, царя Давида. Но люди непостоянны, и харизматичная личность, появляющаяся в нужный момент с правильным посланием, неоднократно склоняла массы в свою сторону на протяжении всей истории.

История также показывает, что часто, когда великий лидер поживает на лаврах, он становится пассивным, и именно это открывает дверь для захвата власти. После 20 лет пребывания у власти Давид дистанцировался от простого народа, делегировал обязанности, которые должны были лежать на нём, подчинённым и в целом вёл себя недостойно правителя и отчуждённо, что отвратило от него людей. История с Вирсавией потрясла Израиль и, без сомнения, существенно подорвала доверие народа к своему лидеру и восхищение им.

Мы продолжим изучать главу 15 на следующем уроке.